

УДК 636.8
ББК 46.74
Б35

Claude BEATA
LA FOLIE DES CHATS

© ODILE JACOB, 2022

Беата, Клод.
Б35 Кошки, которые сводят с ума: почему кошки психуют и что делать с их проблемным поведением / Клод Беата ; [перевод с французского Ю. М. Воробьевой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 240 с.

ISBN 978-5-04-185727-1

Порой поведенческие проблемы кошки кажутся неразрешимыми: некогда ласковый котенок может превратиться в агрессивного кота. Автор рассказывает о том, отчего у кошки могут появиться проблемы с поведением и психикой и как хозяин может помочь своему питомцу. Вы научитесь лучше понимать свою кошку, узнаете ее особенности, сильные стороны и слабости, поймете, как правильно обустроить благоприятную окружающую среду для стабилизации психики питомца и как обеспечить мирное сожительство двух кошек в одном доме, а также многое другое.

**УДК 636.8
ББК 46.74**

ISBN 978-5-04-185727-1

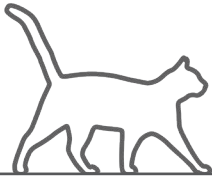
© Воробьева Ю.М., перевод на русский, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Предисловие.....	9
Введение.....	15
ГЛАВА 1.....	18
Джокер, или двойственная природа кошки.....	18
Нуга с горчинкой.....	19
Феликс 007 по стопам каменного века.....	24
Гипертипы... человеческая глупость.....	26
Такое долгое ожидание.....	28
Сенсибилизация и заторможенность.....	30
Домашние? Никогда.....	32
Пустыня Тартари.....	36
Дома или на улице? Стереотип, внимание, опасность.....	38
Прекрасный чертенок.....	39
Лечение тревожных расстройств.....	40
Нугатин и Катрин: лечение расстройств настроения.....	46
ГЛАВА 2.....	53
Территория и страдания.....	53
Принцесса Пуша.....	54
Необходимое уточнение.....	54
Кошка, зеркало наших ценностей.....	56
Звезда Интернета.....	58
Истоки популярности.....	59
Родина.....	61
Пять основных потребностей.....	64
Территория и гармония.....	65
Зона кормления: деликатесы.....	67
Туалетная зона: чистота — залог здоровья.....	72
Зона активности: в засаде.....	78
Интерактивная зона: дозированная потребность.....	79

Проторенные тропы: ритуальные маршруты.....	81
Обонятельная система: в царстве феромонов.....	82
Положительная маркировка	83
Другие системы маркировки	85
Леденец, жертва самоизоляции.....	88
Ремонт биотопа.....	91
Понять суть меток	93
ГЛАВА 3.....	94
Отношения: вступать или нет?	94
Табата, фокусница без фокусов.....	96
Скучаю по тебе	98
И к тому же это лечится!	100
Лука: в диких условиях	102
Без тормозов	104
Очень плохое начало	106
Не все закладывается при рождении	109
Домашний или прирученный?.....	111
Лечение и забота	113
Помочь ему развить самоконтроль.....	116
Исида, путешествие в глубины ада	117
Резонирующие страдания	118
Понимание, а не принуждение.....	120
Укус, шлепок, нездоровая последовательность.....	121
Переводчик с кошачьего.....	123
Построение уважительных отношений.....	123
Место кошки в семье	126
«Девчухи-веселухи»: Шарли, Шери и Кисс.....	127
Сложности совместной жизни	129
Совершенно другие отношения	132
Спорные территории, коммунальные дразги.....	133
Любить — не значит прикасаться.....	134
Восстановить гармоничную среду обитания	135

ГЛАВА 4	138
Полет над гнездом безумных котов	138
Кошачья психопатология.....	139
Безумие, а не шокирующее поведение	141
Животные свидетельствуют	142
Лисбет, пантера по рецепту	144
Настроение под препаратами.....	145
Побочные эффекты, о которых нужно знать.....	146
Консультация зоопсихолога.....	148
Причина и запрос	149
Поведенческая терапия.....	152
Первостепенная роль сопровождения.....	153
Продолжительность терапии	154
Мелли, безумица, рвущая на себе волосы.....	155
Атмосфера в семье	156
Путешествие на исходе ночи	158
Наука о снах.....	159
Когда все плохо	161
Эта болезнь мне знакома	162
Безумие, вы сказали безумие?.....	164
Лучше узнать, чтобы лучше лечить	165
Новые инструменты для нового мышления	166
Крюк через сознание	168
Ганнибал, сериал с плохим финалом.....	174
ГЛАВА 5	180
Кошка: кумир и разоблачитель.....	180
Единое здоровье, единое благополучие	181
С неудачной стороны двери	193
За гранью этого предела.....	206
В кошачьей школе.....	220
Эпилог. Вместе	226
Библиография	229

Предисловие

Клода Беата, получившего образование в области клинической ветеринарии по специальности этология, отличает приятная манера изложения материала и при этом стремление обогатить его занимательными историями, затрагивающими, однако, поистине философские вопросы.

С тех стародавних времен, когда кошки стали жить бок о бок с человеком, их поведение сильно изменилось. Конечно, они по-прежнему продолжают охотиться, устраивать засады и грациозно набрасываться на все, что движется. Кошка есть кошка: быстрый, бесшумный и элегантный хищник, способный своими острыми зубками легко справиться с добычей в три раза больше себя. Но жизнь в человеческой цивилизации, где техногенная среда нарушает ритм труда и отдыха, охоты и покоя, провоцирует биологические сдвиги и поведенческие расстройства как у людей, так и у животных.

Старость — побочный эффект цивилизации. В дикой природе кошка живет три-четыре года, а рядом с человеком та же генетическая программа растягивается на пятнадцать — двадцать лет. До неолитической революции, произошедшей 8000–10000 лет назад, скелетам месье и мадам Sapiens можно было дать от силы лет тридцать. Сегодня каждая вторая женщина имеет шансы отпраздновать свое столетие, а мужчины доживают до 90 лет.

Что же получается? У людей и животных есть какая-то общая программа? Цивилизация вносит изменения в генетическую парадигму кошек и человека. Соотносится ли расхождение между человеком и животным с клиническими данными, или оно основано лишь на простых наблюдениях?

Клод Беата учит нас тому, чему его научили кошки, именно с позиций клинической науки. Изолированный котенок, лишенный возможности взаимодействовать с окружающим миром, не может стать полноценной кошкой. Для этого ему нужна ролевая модель. Но когда эта ролевая модель отсутствует или претерпевает изменения, котенок развивается негармонично. Дисфункция мозга, развивающаяся под воздействием некорректных стимулов окружающей среды (депривация или, наоборот, чрезмерная стимуляция), препятствует формированию правильных норм кошачьего поведения.

В благоприятной среде котенок осваивает кошачье ремесло, вступая в потасовки с братьями и сестрами и хватая мать за хвост. Эти игры не провоцируют вражды, но, когда котенок, окрепнув, начинает причинять боль своими острыми зубками, это вызывает немедленную реакцию его матери: одного мявка, неожиданного фырка, угрожающе поднятой лапы, как правило, достаточно, чтобы сдержать его игривую агрессию. Кошка, вскормленная человеком из бутылочки, не может научиться сдерживать эту естественную агрессию, что приводит к неспособности усвоить нормы взаимодействия. Молодой кошке будет труднее социализироваться.

Клод Беата в своей книге приводит множество примеров. Мы обожаем заботиться об этих замечательных тигрятах, но иногда, когда развитие происходит негармонично, маленький хищник начинает доставлять беспокойство, и приходится обращаться за помощью к ветеринару. Я познакомился с Клодом Беата почти сразу после окончания им ветеринарного института, когда он заинтересовался психиатрией животных. Однако в своей практике ветеринарам приходилось сталкиваться с проблемами, для решения которых не хватало знаний, полученных в институте. В начале 1980-х годов в их распоряжении было всего две книги: «Психиатрия животных»* и «Память обезья-

* Brion A., Ey H., Psychiatrie animale, Paris, Desclée de Brouwer, 1964.

ны и слово человека»^{**}. Социальный контекст познания породил вопрос, действительно ли человек является сверхсуществом^{***} и не имеет ничего общего с животными, а значит, ему нечему у них учиться. Эдгар Морен предложил интегрировать области знаний, а не противопоставлять их друг другу, что приводило к фрагментации познания^{****}. В обществе бытовало дарвиновское отношение к тайнам живого мира, но оно имело не слишком много последователей. В системе общего образования нас критиковали за «низведение человека до уровня животного», а в университетской среде предлагали выбор между биологическим или психоаналитическим подходом. При этом было невозможно не заметить, что Фрейд придерживался эволюционных, дарвинистских теорий, связывающих биологию с внешней средой^{*****}, в то время как Лакан одним из первых стал ссылаться на этологию животных для объяснения функционирования человеческой психики^{*****}. Общепринятое мнение было настолько авторитетным, что культура и университетское сообщество в корне не принимали подобных естественнонаучных и экспериментальных данных.

Поэтому Клоду Беата пришлось объединить сообщество ветеринаров, стремившихся открыть для себя живой, эволюционный и интегративный мир животных и человека. Тулузский университет позволил ему организовать на своей базе уникальную систему повышения квалификации, в рамках которой уже практикующие специалисты имеют возможность раскрыть свои таланты в клинической диагностике и экспериментальных подходах. Многие из них упомянуты на страницах этой книги.

Я сам регулярно приглашаю Клода Беата читать лекции на моем курсе в Тулонском университете. У меня нет ни малейших сомнений в результате: каждое его выступление невероятно увлекательно и убедительно.

^{**} Cyrulnik B., *Mémoire de singe et paroles d'hommes*, Paris, Hachette, 1983.

^{***} Moscovici S., *Hommes domestiques et hommes sauvages*, Paris, Union générale d'édition, 1974.

^{****} Morin E., *L'Unité de l'homme*, Paris, 10/18, 1970.

^{*****} Ritvo L., *L'Ascendant de Darwin sur Freud*, Paris, Gallimard, 1992.

^{*****} Лакан Ж. Семинары. Психозы (1955-1956). Книга 3. М.: Гнозис, 2014 и «Propos sur la causalité psychique», *L'Évolution psychiatrique*, 1947, p. 38-41.

тельно, так как опирается на его уникальную методику, о которой вы прочтете в этой книге.

Он учит нас исследовать мир кошек, который так отличается от мира людей. Недопонимание между кошками и людьми далеко не редкость, и это объясняет сложности в наших взаимоотношениях, а иногда и впечатляющую агрессию животных в наш адрес. Но в большинстве случаев ситуацию можно исправить, стоит только в ней разобраться. Раньше я не был знаком с понятием «шезипатия»*. Преждевременно отлученный от матери котенок не имеет базовых ориентиров, запускающих процесс его социализации. Серьезные отклонения этих сенсорно изолированных котят во всех отношениях соответствуют состоянию брошенных детей. Однако, если ему как можно раньше предоставить эмоциональный заменитель, предотвращающий переход нейронной дисфункции в устойчивую патологию, можно наблюдать восстановление процесса развития, известное как жизнестойкость.

Описанная Клодом Беата клиническая картина ставит философский вопрос: имеем ли мы основания говорить о «безумии животного», когда сталкиваемся с тем или иным расстройством? В 1960-х годах, когда я только начинал интересоваться этим явлением, в научных публикациях его в основном называли «неврозом животных**». Однако слово «невроз» исчезло из международных классификаций. А «безумие» не имеет точного определения. Можем ли мы утверждать, что кошка страдает психозом? Я склоняюсь к тому, что кошки с поведенческими расстройствами на каком-то этапе развития пострадали от острого негативного воздействия. Обнаружив истинную причину, мы можем воздействовать на нее чем-то вроде физиотерапии отношений. Восстановление функций, к счастью для всех, часто проходит очень успешно. В далекие 1980-е годы мы вели идеологические, почти метафизические споры на тему того, что человек не имеет ничего общего с природой. Он лишь доминирует над ней, не более. Доминирует

* От греч. *schezi* — отношения, и *pathie* — страдание. Термин введен французскими учеными для определения психологии отношений между человеком и животными. — Здесь и далее — *Прим. пер.*

** Brunelle L., *Les Névroses expérimentales*, Paris, Raison présente, 1967.

над животными, детьми и другими слабыми существами. Именно так формировалась аристократия, определялись границы, насаждались религия и родной язык. Благодаря этому господству царил порядок, но порядок этот можно назвать кладбищенским.

И вдруг появился вирус, который остановил производственную гонку, заморозил туризм, наложил ограничения на все сферы человеческой жизни и сделал очевидным то, что мы не хотели видеть: человек не обособлен от мира животных, он является его частью. Вирус — продукт цивилизации. В нас и вокруг нас живут миллионы вирусов, зачастую полезных, поскольку они помогают синтезировать нейромедиаторы, вызывающие чувство эйфории. Но когда для того, чтобы производить больше мяса, человечество бездумно раздувает до небывалых масштабов животноводство и агропромышленность, оно провоцирует генетические ассоциации между свиньями и птицами, которые приводят к мутации и образованию новых токсичных вирусов. А затем посредством технических достижений, таких как корабли и самолеты, распространяет мутировавшие вирусы по всей планете, что приводит к гибели десятков миллионов людей.

Этот трагический опыт, берущий начало еще во времена неолита, когда мы «одомашнили» животных и растения, доказывает, что человек не находится над природой, он внутри нее, среди растений, потоков воды и животных. 70% болезней человека зоонозные, то есть передающиеся от животных. Ответ очевиден: если человек будет плохо обращаться с животными, будет провоцировать их болезни и смерть, вместе с ними с лица планеты исчезнет и он сам.

В наших интересах научиться лучше понимать их и разделять с ними приятные моменты бытия. Именно этому научило меня общение с Клодом Беата и героями его книги.

Борис Цирюльник***

*** Борис Цирюльник (род. 1937) — французский врач, этолог, невролог и психиатр, автор нескольких научно-популярных книг по психологии. Впервые вывел теорию психологической устойчивости.

Введение

Она совсем рядом, затаилась у моих ног. Черная как ночь.

Я стою напротив нее. Завораживающее зрелище.

Тот, кто хоть раз сталкивался лицом к лицу с готовой атаковать кошкой, знает, о чем я говорю.

Прижатые почти вплотную к голове уши делают ее похожей на ниндзя.

Она не сводит с меня глаз, и этот пристальный взгляд говорит, что схватка будет беспощадной. Ее тело напряжено до предела, каждая мышца налита и готова к атаке, и я понимаю, что у меня очень мало шансов спастись от ее хищных клыков и острых когтей. Я немного отступаю, чтобы избежать потенциальной опасности от этого нависшего надо мной воплощения угрозы, но глаза воина, достигшего пика своего мастерства, по-прежнему направлены на меня, и одним еле заметным смещением корпуса она не оставляет мне шансов для маневра.

А каких-то пять минут назад я чуть не прикоснулся к ней и даже надеялся погладить. Моя ладонь почти ощутила мягкость ее шерстки и податливость тела. Я уже предвкушал контакт, начало взаимодействия с грациозной волной кошачьей спины, но одно неловкое движение нарушило контакт, и все надо начинать сначала. Мой статус изменился: теперь я враг, меня нужно опасаться, каждое мое движение будет воспринято как нападение и спровоцирует ответный удар.

Знаю, она боится. Я тоже.

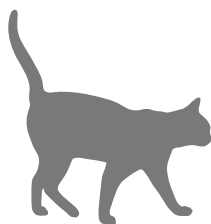
При этом... В ней от силы несколько килограммов, во мне гораздо больше, тем не менее это не делает исход противостояния более предсказуемым.

И вот мы смотрим на друга: я — начинающий ветеринар, и она — кошка, оказавшаяся на плановом осмотре. Воспользовавшись моей секундной оплошностью, она выскользнула из своей переноски и теперь готова защищаться до последнего. Ее решимость кажется мне очень привлекательной. Я сажусь на корточки и заговариваю с ней, стараясь не спровоцировать ни бегство, ни нападение. Говорю, какая она смелая и потрясающая. Что я выбрал эту профессию, чтобы позаботиться о ней, помочь ей освоиться в нашем мире и сделать ее жизнь лучше. Она слегка приподнимает уши, моргает, словно пытаясь сказать, что мне еще предстоит пройти долгий путь и нужно многому научиться, чтобы наладить контакт с представителями ее вида и с ней, в частности. Извинения приняты, но этого недостаточно: утраченное доверие так быстро не возвращается. Потребовалось добрых четверть часа, чтобы войти в доверие к этой красавице без членовредительства и приступить к осмотру.

Помню все, будто это было вчера. Тогда я пообещал ей и себе, что стану в моей профессии лучшим. Не думаю, что в этом деле мне пора ставить точку, но недавно мне приснился странный сон: я был одет, как мои студенты на церемонии вручения дипломов, в мантию и академическую шапочку с кисточкой, но ареопаг состоял исключительно из кошек. Их было много, и они казались мне знакомыми. Среди них были мои кошки Мину, Чикита, дружище Аль, Опиум, Усатик, Флора, а также мои пациенты Нугатин, Ганнибал, Нуга. Меня вызвали на сцену, вручили диплом... переводчица с кошачьего и председатель ареопага, которым, вполне ожидаемо, оказалась кошка Прима, первая судьбоносная для моей профессии встреча, произнесла краткую речь: «Мы, кошки, властители древних легенд и кумиры социальных сетей. В былые времена наши достоинства превозносили и даже обожествляли, но в то же время нас предавали мученической смерти, приколачивали к дверям амбаров и хулили за надуманные недостатки. Боюсь, что мы так и остались непонятыми». И она попросила меня написать

эту книгу. «Ты можешь нам помочь? Ты просто обязан это сделать. Объясни людям, насколько мы понятны и одновременно сложны во всем многообразии проявлений нашего характера. Объясни, если когда-то мы и были самыми милыми котятами на свете, то заслуживаем большего, чем мимолетная слава в Интернете. Наше взаимодействие с миром — это бесконечный репертуар моделей поведения, и в этом богатстве наша слабость. Ты тот, кто заботился о нас, и мы поручаем тебе разобраться в окружающем наш род безумии, которое иногда кроется в нас самих, объяснить, как те, кем мы являемся, могут причинять психологические страдания. И хотя наш мозг удивительно хорошо развит для того, чтобы мы могли адаптироваться практически ко всему, но при этом он бывает столь уязвим, что порой повергает нас в „безумие“».

Я сдержал свое обещание, и сейчас вы держите в руках эту книгу. Конечно, она несовершенна и нуждается в дополнении. Сможет ли она оправдать возложенные на нее надежды? Ну что ж, я мысленно провожу ладонью по шерстке моей первой кошки, и только ее мурлыканье может рассеять мои вечные сомнения.

ГЛАВА 1

ДЖОКЕР, ИЛИ ДВОЙСТВЕННАЯ ПРИРОДА КОШКИ

*Бог создал кошку, чтобы у человека был тигр,
которого можно погладить.*

Виктор Гюго

Кто хоть раз видел, как его кошка охотится, как терпеливо и искусно приносит пойманную добычу, кто, как и я, сталкивался лицом к лицу с готовой к бою Прямой, или видел, как кошка защищает своих котят от собаки в десять раз превосходящей ее по размерам, тот прекрасно понимает, что кошка — идеальный боец. Так зачем нам уживаться с этим совершенным оружием? Тот, кто смог разглядеть в этом животном охотника, может понять, что оно способно испытывать привязанность, делать выбор, действовать осознанно, — именно это делает отношения с ним столь ценными. Поскольку продолжительность совместной жизни человека с кошкой несколько короче, чем с собакой, ощущение, что мы добровольно впустили в свой дом яркую вспышку дикой природы, не покидает нас до последней минуты.